

Владимир Тендряков

ИНТЕРВЬЮ

Храню столь бережно

Имя Владимира Тендрякова стоит в одном ряду среди самых известных писательских имен. Читательский интерес к его книгам сложился давно, и на протяжении уже нескольких десятилетий это величина постоянная.

Постоянен и сам В. Тендряков в своем творчестве. Нет, совсем не в тематической устремленности, ведь он с успехом пишет и о горожанах, и о сельских тружениках, людях разных возрастов и профессий, и о современной семье, и о школьниках, и фантастику, и почти документальные по своей сути рассказы о войне. Он постоянен в другом: в напряженности своего труда, в котором не дает послабления себе и своим героям, в поиске главной на сегодня морально-этической темы, темы времени и художественного ее разрешения.

Стоит упомянуть хотя бы некоторые из его известных, полюбившихся читателю книг. Это «Не ко двору», «Чудотворная», «Подевка — век короткий», «Весенние перевертыши», «Ночь после выпуска», «Рассказы ради-

ста», «Затмение», «Расплата»...

Владимиру Тендрякову в эти дни исполнилось шестьдесят лет. От имени читателей «Советской России» мы поздравили известного писателя с юбилеем. И, конечно, задали интересующий всех вопрос о новых его работах.

— Это две большие законченные мной вещи,— говорит Владимир Федорович.— В «Новый мир» сдан роман «Покушение на миражи» о нравственных поисках современника, о сложных подходах к этому понятию. В «Дружбу народов» — повесть «Чистые воды Китежа», где я выступаю в несколько новом для меня качестве, потому что в повести используется и элемент сатиры.

— Хорошо известны фильмы, снятые по вашим произведениям. Как вы сами относитесь к ним?

— К сожалению, не могу их считать своей большой творческой удачей, но благодарен людям, с которыми работал в кино, потому что знаю — они трудились с большой отдачей и старанием. Во всяком случае с готовностью отзываясь на предложе-

ния о сотрудничестве, хотя результат бывает разный, и каждый раз работа складывается по-своему. Подход может быть только индивидуальный, но здесь у меня одно обязательное правило или требование: не должно быть компромиссов, творческих уступок, ведущих к утрате художественности.

— Вы солдат Великой Отечественной, ушедший на фронт сразу после окончания сельской десятилетки. Очевидно, и военная тема вам очень дорога, несмотря на то, что ей вы посвятили лишь немногие из своих работ?

— Да, мне пришлось немало увидеть и испытать. Был на самых горячих точках фронтов: в Сталинграде, потом «заде» и Курскую дугу, где воевал на самом южном участке. Других таких битв мир не видел и не испытывал, и считаю своим писательским долгом рассказать об этом со всей открытостью и правдивостью.

Тема эта для меня особо дорогая, поэтому и храню ее столь бережно и долго.

— Интересно, Владимир Федорович, что больше увлекает вас как читателя?

— Прежде всего хочу сказать, что это не только художественная литература, сейчас, скорее, она занимает меня даже в меньшей степени, чем познавательная книга.

Если наше время особо интересно, то прежде всего результатами бурного прогресса науки, прежде всего естественных наук: физики, биологии, астрономии. Физика открывает нам удивительные вещи, которые, ломая наши представления о природе, отражаются и на общественном сознании — это сказано не мной и давным-давно.

А писатель не может стоять вне своего времени. Поэтому не стоит удивляться моему выбору: если задумываться над жизнью, то человек обязан понимать науку, прикасаясь хотя бы к популярному рассказу о ней. И писатель, как я полагаю, не в последнюю очередь...

Н. ГОРБАЧЕВ,